

УСПЕХ СОЦИАЛИЗАЦИИ — В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ

THE SUCCESS OF SOCIALIZATION — IN THE HISTORICAL TIME OF THE INDIVIDUAL

**Ya. Neumeier
E. Merkulov**

Summary. The modern world demanded the ability not only to successfully apply professional knowledge, but also the successful socialization of man as a whole. Socialization cannot take place not only without a deep knowledge of the conditions of modern society by personality, but also without the high internal potencies of its individuality. Studies conducted to find a withdrawal of the neuropsychic tensions of adult learners at the DPO course led to unexpected facts that hinder their successful learning and successful socialization.

Keywords: Neuropsychic stress, training, professional social adaptation, existential, acmeological.

Ноймайер Яна Александровна

Директор, ООО «Институт Практической
Психологии» в г. Калининграде.

Janamail@mail.ru

Меркулов Евгений Эдуардович

Лаборант, ООО «Институт практической
психологии» г. Калининграда

Аннотация. Современный мир потребовал умения не только успешного применения профессиональных знаний, но и успешной социализации человека в целом. Социализация не может состояться не только без глубокого познания условий современного социума личностью, но и без высоких внутренних потенций его индивидуальности. Исследования, проводимые по поиску снятия нервно-психических напряжений взрослых, обучающихся на курсе ДПО, привели к неожиданным фактам, препятствующим их успешному обучению и успешной социализации.

Ключевые слова: Нервно-психическое напряжение, обучение, профессионально-социальная адаптация, экзистенциальный, акмеологический.

Обучение взрослых — естественный процесс повышения квалификации и переобучения в другую отрасль рабочего пути. Однако, не все так просто в переобучении взрослых. Часто, преградой обретения новых навыков становится невидимый фактор — внутренние составляющие психики человека. В отношении между психологической теорией и психологической практикой наблюдается одна особенность, которая уже не раз констатировалась многими авторами в применении к сложным психическим образованиям, и которая состоит в корреляционной особенности: отношение одного целого к другому целому коррелируется в отношении между частями этих целых. С позиции психологии, применительно к процессу развития психики человека, если посмотреть на это со стороны естественных законов, корреляцию можно рассмотреть, как соотношение чувственно-эмоционального состояния раннего возраста, в его соотношении с чувственно-эмоциональным состоянием взрослого возраста как одно целое. Расхождения во взглядах ученых академической и междисциплинарной практики обусловлены неоднозначностью и сложностью рассматриваемых явлений. С позиции академического подхода, социализация рассматривается как «...процесс становления личности, как общественного существа, в ходе которого складываются многообразные связи личности с обществом, усваиваются ориентации, ценности, нормы, происходит развитие личностных свойств, приобретает социальный опыт, накопленный человечеством за весь период развития...». Социальный мир принимает и понимает

личность, но для него всегда в тени индивидуальность. И социально-академическая психология делает ставку на личность, только на часть человека.

Однако, с позиции практической психологии, с позиции естественно текущих событий жизни, на социализацию личности следует посмотреть и с другой стороны — со стороны эксклюзивности индивидуальных особенностей человека. А они — «терра инкогнито», особенно с позиции академического подхода. Ни один социальный вопрос невозможно рассматривать, если нет объекта рассмотрения. Самым важным объектом в социальном пространстве является личность. Но, личность, это следствие индивидуальности умноженной на среду обитания этой самой личности, которая есть выходец еще и из мира внутренних конструктов психики, мышления, смысловых содержаний, сложившегося мировоззрения. А они — продукт, сформированный, как первоисточник штампов, смыслов, импринтов, потребностей, запущенных в раннем детстве, в сенситивном возрасте, и, которые никогда не меняются, как транслирует та же академическая психология. Тут у практической и академической психологии есть своеобразный «консенсус». Ребенок рождается с набором своих задатков, перерастает в личность, обучается, входит в социальный мир. Став взрослым, обретает (или не обретает) успешные навыки вживания в мир социума, профессии, коммуникаций и понимания жизни. Часто, уже взрослый человек понимает, что совершил ошибку и приобрел не ту профессию, избрал не то жизненное направление.

Тогда, растет его нервное напряжение в целом, появляются фрустрации, погружающие в умственные и телесные депрессии, и выводят человека из уровня адекватной социализации. Поскольку человек социализируется через профессию, то она для него важная область жизни. И обучение взрослых, настраивающих свой путь социализации, социально важное дело.

Ни одно обучение взрослых не будет качественным, если давать знания на «пустое место» или на «словесную мешанину», или на депрессивный фон личности. Новые знания не улягутся без верных смысловых значений и адекватных понятий предыдущего опыта. И тут, первоочередной задачей ДПО является приведение нервно-психического состояния личности в адекватное, уравновешенное состояние относительно запросов социума и его личных потребностей и возможностей. Если взрослая личность «споткнулась» о преграды по причине неверных выборов, то сделаны они были по его внутренним убеждениям или по шаблону, перенятому у других личностей, или «как все». Тогда, и искать причину неверного выбора следует в его внутренних ресурсах, в ресурсах, сочиненных личностью к данному возрасту. Личность формируется не сама по себе, а с подачи запущенных человекообразующих психических факторов, которые ему помогали сформировать: семья, окружение, их опыт и их мировоззрение. Недаром в психологии есть прекрасная фраза «все мы родом из детства». Ребенок становится личностью, но детские шаблоны реагирования, восприятия, отклика все равно преобладают над личностью.

Поэтому, для воспитания наиболее устойчивых моделей социально-профессиональной стабилизации при обучении взрослых, просто необходимо исследование личности в ее целостности: векторно — «детский опыт — взрослый опыт». В данном ракурсе личность рассматривается как факт, подвергшийся обучению, а возраст научения (раннее семейное воспитание — научение, импринты) — как инструмент, запустивший формирование психических функций личности первоначально. Эти «первородности» сенситивного воспитания (клише, штампы, шаблоны реагирования) никогда не меняются. Они только могут быть как-то адаптированы, облагорожены или завуалированы. Но, они настолько первичны и приняты человеком как естественный факт для адаптации в социальном мире, что так или иначе, они выдадут свои реакции, особенно в стрессовых состояниях, в моменты фрустраций, когда личность теряет контроль над чувственно-эмоциональными реакциями или неожиданными обстоятельствами.

Поскольку взаимодействия с внешним миром у всех разные, то и адаптация к социальным условиям тоже у всех разная. А вот обучение «всех разных» идет по од-

ной академической программе и с одним подходом. Чаще всего — транслируемым знаниям в пространство аудитории, без обратного отклика на качество усвоенной информации. Любой ответ ученика на экзамене, тоже не показатель качества усвоенных знаний. Это показатель его подстройки и адаптации к процессу обучения (манипуляция обстоятельствами). Особенно ярко последствия этого академического процесса приходится наблюдать при обучении взрослых, когда их «адапто-манипуляция» не только уже состоялась, но и не принесла успеха и профессиональной стабильности.

Такое обучение особенно не допустимо при повторном получении профессии или при повышении квалификации на ДПО. Что можно перекалцинировать, если за отправную точку процесса перекалцикации брать «багаж старых стилей обучения вместе с массой девиаций и фрустраций психического мира слушателя? Это противоречие и привело нас к исследованию причин слабой социализации и профессиональной растерянности людей, имеющих высшее образование. Нами был запущен курс обучения по программе ДПО, направленный на психологические специализации: практическая психология, психоанализ, медиация, управление персоналом. Пришла мысль, что тут надо что-то менять. И нами была избрана модель обучения взрослых (ДПО) психологическим дисциплинам с введением в курс обучения экзистенциально-акмеологического подхода и изменением стиля преподавания, с академического на научно-метафорный. Эта программа не только реставрировала психические составляющие раннего детства (индивидуальности), но и векторно меняла состояние личности в сторону успешной адаптации и профессиональной успешности.

При исследовании динамик обучения взрослых, для реконструкции нервно-психических напряжений, снятия фрустративного фона, нами была использована авторская программа «Адаптация» док.пс.наук, проф. Ноймайер Я.А. направленная на исправление нервно-психических напряжений взрослых через процесс обучения, сложившихся при различных семейно-социальных напряжениях. Этот подход раскрыл достаточно сильное влияние семейно-бытовых, социально-профессиональных напряжений на обучения взрослых при профессиональной переподготовке и смене профессии. Однако, процесс социализации и профессиональной пригодности был заторможен не только этими причинами. Как мы и предполагали, высветилась та самая скрытая причина — исторические динамики развития личности в ранние годы жизни, в возрасте научения. Этот период жизни человека, практически всегда, остается в тени не только образовательного процесса, как социального явления, но и самой личности.

Время и возраст прикрывают деструктивные модели «психики детства» от социального мира моралью, наработанной этикой, воспитанием, манипуляциями, ролевыми проявлениями, а также навыками наиболее безопасного, защитного реагирования, избранного уже взрослой личностью. Такими навыками могут быть не только творчество, приобретенные профессиональные умения, но и деструктивные модели реагирования в виде выгод, манипуляций, страхов, фрустраций. Можно сказать, так: человек прячет свою «психику детства» в своей индивидуальности под масками, ролями, выгодами и манипуляциями личности. А личность, как раз и является искусственно, часто стихийно, сформированным лицом всей динамической машины человека в социальном мире.

С одной стороны, быть личностью — это правильно, с другой стороны, во время нервных срывов или сильных внутренних напряжений психики, личность, обремененная фрустрациями и нервными напряжениями, не в состоянии скрыть свои маски и роли. Она также не в состоянии совершить верный выбор, применить верные слова и коммуникации, выборы и поступки. И — начинается процесс десоциализации. Ранее приобретенные модели реагирования, благородные или деструктивные, все равно прорываются наружу. И, если такие нервные срывы по стилю деструкций происходят часто, личность запоминает такие реакции как защитный шаблон поведения, и переводит их на автоматическое состояние «быть на срыве». Такой стиль поведения настолько «въедается» в динамику реагирования, что человек начинает его принимать как норму, как естество. Но, это только для него, другим его «естество» не нужно. В молодом возрасте такие «проделки психики» сводятся на юный возраст, максимализм и неопытность. А вот во взрослом возрасте, это уже становится ярко выраженными и характерными чертами личности, часто выдавая, или детско-инфантильный стиль коммуникаций, или стиль, граничащий с патологиями нервно-психических напряжений. Человека накрывает» фрустративный фон состояний всех жизненных потенций, и дорога в десоциализацию открыта. Тогда-то и заходит речь о психологических отклонениях и деструкциях поведения. А если быть еще более точными, то, тогда мы видим нервно-психические напряжения, фрустрации, отклоняющееся поведение, которые мешают благодатной социально-профессиональной адаптации личности в целом. В профессиональной среде такие люди становятся обременением или подрывают микроклимат предприятия, и от них стараются поскорее избавиться. Да и ничего прогрессивного и креативного, такой человек выдать не может. Тогда он просто становится потребителем денежных средств предприятия. Да и в семейных вопросах нервно-психические напряжения порождают массу драм и конфликтов. А когда тыл — семья, стали фронтом

переживаний, ни о какой профпригодности речи быть не может. Тогда личность впадает в состояние фрустрации (разрыва и безвыходности), и весь его внутренний мир приобретает туман непонимания, раздражения, злости и потерянности. И такого человека, взрослого или расстроенного юнца, можно чему-то научить? Его сначала надо привести в состояние адекватности. Практически каждый человек в то, или иное время, находился в вынужденных фрустративных состояниях, состояниях растерянности, непонимания, усталости, срыва привычных шаблонов жизни, глубокой обиды, потере важных компонентов его жизни. Это именно состояния и из них есть выход, только сами люди этого видеть не могут. Временная фрустрация — это именно временное состояние и из него есть выход. Но, когда фрустрация переходит в разряд депрессии, это уже глубокое заболевание нервной системы, требующее долгой работы по восстановлению многих параметров жизни.

А начинаются социальные фрустрации, страхи, протесты от неудовлетворенности внешними обстоятельствами, хотя тут следовало бы смотреть «в корень», в истоки индивидуальности. Не стойкая, слабая индивидуальность, подвергшаяся давлению внешней среды, семейных драм, страхов социального порядка, неожиданных обстоятельств, не может их ни понять, ни найти из них адекватного выхода. Процесс исследования обучающихся на курсе ДПО, как раз и показал — таких людей очень много. Однако, контингент, прошедший через курс обучения по программе «Адаптация», которая сопровождала обучению показал: глупых и неуспешных на существует. Есть люди, механики психики которых расстроены так давно, что человек об этом ни знать, ни помнить уже не может. Историческое время скрыло драму его сегодняшних социально-профессиональных недугов. А настроиться без реставрации внутренних ресурсов уже не получится. Их ресурсы просто надо реанимировать, восстанавливать, заново обучать.

Именно с этого и начинается тот процесс выведения из социальной-инфантильности, фрустраций и прочих психологических недугов — обращение к истокам личности, к детским годам жизни и развития, когда вскрываются самые первые человекообразующие динамики психики. Общество видит личность, строит для нее планы, равняет на личность экономику, производство, семейность. А что за личность? Слабый инфантильный ребенок? Мир управления сейчас просто в ступоре от того, что найти хорошего работника-мастера или управленца — проблема номер один. Все верно, мастера и классные управленцы вырастают из сильных индивидуально-стей. А что мы сделали с индивидуальностью, если у нас отсутствует институт семейной педагогики, где эта самая индивидуальность получает путевку в психический мир? «Что» мы обучаем, если мы даем знания важным профес-

сиям врачей, психологов, юристов, управленцев искаженной личности, а не надежной, стойкой психической системе?

Рассмотрим вопрос социализации и ее успеха еще с одной стороны — как способность человека приспособляться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой через профессию. При этом подразумевается процессуально-творческая сторона явления адаптации в отличие от приспособления (иждивенческая позиция), с формированием у личности определенных профессиональных качеств. Это далеко не секрет, что очень многие, получив высшее образование, по профессии, или не работают, или работают в надрыве, или приспособлении к заработной плате.

Отслеживая пути социализации людей, следует рассматривать индивида в процессе социализации, как единицу, обладающей самосознанием, как личности, как сформированной социальной единицы, способной влиять на общий процесс социализации, культуры, развития общества. Не умение социализироваться только одной человеческой единицы, не умение определить свою роль в социальной среде, ведет к социальным осложнениям всего общества. Поэтому вопрос успешной социализации актуален в любом обществе и в любое время. Объективно общество представляет собой сложную, исторически сложившуюся и изменяющуюся систему совместной жизнедеятельности и взаимодействия людей с определенной ролью каждого субъекта общества. В целом, социализация — это процесс, который позволяет личности занять свое место в обществе и ведет к жизни в качестве полноценного члена социального мира. Это еще и вопрос государственной важности — сформировать здоровое социальное общество, которое, как нам известно, состоит именно из социальных единиц людей и является достоянием государства.

Миру людей давно пора понять — человек «есть» не одной частью — личностью. Он моносистема: прошлое (детство и врожденные данные), настоящее (динамика развития), будущее (то, что строится сегодня из материалов прошлого и настоящего). И, каждый наш сегодняшний день — это «прошлое» для «завтра». Так кто же населяет наше социальное общество? Целый человек или личности, искусственно созданные роли, в которые мы играем? И, кто-то играет классический театр творца, руководителя, гражданина, матери или отца, а кто-то играет роль «кого-то» в надуманном сценарии. Не потому ли социальное общество больно слабостью социальных адаптаций, отсутствием надежного профессионального класса, не потому ли исчезли мастера своего дела, что общество забыло про индивидуальность — первородный компонент человека?

Как же быть? И, не в плохой ли игре наших «ролевых сценариев» кроются все наши проблемы отношений, профессии, успешности? Много вопросов задает социальный мир. Но, ответов на эти вопросы ищут очень немногие. Вспомним — «...ищите, и обрящите...». Каждый человек — это объект в социальном мире, нравится ему это или нет. Он винтик одной большой машины и его деятельность в этой «машине» очень важна. Не для этого ли люди придумали и психологию? Только психология интересна очень немногим в силу того, что это «правда о себе», а ее знать очень многие просто не хотят. Да и больно вдруг осознать, что в 40 лет ты обладаешь инфантильными смыслами, понятиями, состояниями.

К сожалению, но многим нравится жить в «неведении самого себя». Тогда, кому мы строим дома, кого возим по путешествиям и полоничествам? Себя, или ее — личность? Немного саркастический взгляд, но, зато прямой и честный, когда надо называть вещи своими именами. Это единственная дорога к счастью, успеху и пониманию социального мира, а, следовательно, и устройство в нем.

Именно взрослые люди чаще всего теряются и впадают в фрустрацию от невозможности что-то изменить в своей жизни. И им не хватает внутренней силы духа, которая не была сформирована в возрасте его детства. Это не несчастье, это просто обстоятельство, которое можно изменить. Как показали наши исследования, исходя из сущности процесса социально-профессиональной адаптации личности через обучение взрослых на курсе ДПО, мы полагаем, что, выведение человека из фрустраций и нервно-психических напряжений, не только возможно, но и необходимо.

Творческая активность, как составная часть индивидуально-эксклюзивной адаптации к среде, неразрывно связана с понятием «успешная адаптация». При профессиональном раскрытии личности, она транслирует в социально-профессиональный мир свое творчество по профилю своей профессии. Если же личность творчески себя не проявляет, она становится не только не востребованной профессионально, но и беспомощной социально. А первые проекции творчества включаются, опять же, в возрасте научения на базе семейного воспитания и умелого раскрытия дарований ребенка. Так что, качество социализации коренится в историческом времени личности — в ее возрасте научения. Это возраст, в котором власть над формированием психической организации ребенка, транслирует семья. А институт семьи, как запускной механизм формирования нервно-психических состояний ребенка, у нас пока не существует. Семье можно помогать много и долго с позиции государственных субсидий, но никакие субсидии не смогут сформировать психически здоровое поле ребенка. Это делают только родители, причем на уровне

своего генофонда и своего мировоззрения. В том числе и относительно своей собственной социализации. И, в импринтинговом возрасте, ребенок все это впитает.

В исследовании нам удалось интегрировать эти две стороны и проанализировать реальные возможности взрослой личности в успешной социализации. Однако любые изменения личности, являются динамиками подстройки под социальный мир тех составляющих психики, с которыми человек вошел в социальный мир из детского возраста. Ведь ни время, ни люди, ни наука не в состоянии отсечь то, с чем ребенок вошел в социальный мир. Но, строятся они все через призму контекста индивидуально сформированных конструктов психики и тут можно вполне обоснованно сказать «личностью не рождаются, личностью становятся», а потому, человека следует рассматривать от истоков формирования личности — от рождения. Поэтому, исследование обучения взрослых нами строилось именно с позиции гипотезы: выявление психических фрустраций раннего возраста и их реконструкция — залог успешного обучения и профессионального становления взрослой личности. И, исследования эту гипотезу много раз подтвердили. К тому же, профессиональное самоопределение является фактором успешной социализации. Что и подтвердили исследования, проводимые нами по программе «Адаптация» на базе обучения взрослых (курс ДПО) по специализациям: психоанализ, практическая психология, медиация, управление персонлом.

При подготовке специалистов психологической отрасли, снова ярким звеном высветилась проблема формирования психических динамик раннего возраста. Психика ребенка первородна, она имеет свои задатки, программу развития, судьбу. Но, не всегда эти важные компоненты угадываются родителями и не все дети счастливы тем, что их программу жизни обеспечили богатым развитием.

В стадии стихийного (как все) развития на детскую впечатлительность накладываются стереотипы поведения старших, группы, общества. Запечатлеваются этнические характеристики поведения группы, что становится культурным наследием ребенка. Культура определяет тип формирования мировоззрения. Мировоззрение требует формирования определенной этики реагирования, согласно законам культуры. Основой формирования мировоззрения являются знания и убеждения. Мировоззрение управляет человеком из уровней подсознания в котором локализуются установки, убеждения, импринты раннего возраста. Однако впечатлительность, как система переживаемых восприятий — формируется даже не в периоде младенческих импринтов, а в пренатальном развитии плода. На впечатлительно-имприн-

тинговой стадии идет формирование чувственных запечатлений и восприятий, которые в стадии обучения идут уже на осознаваемом ребенком уровне, и формируются окружением в установки, убеждения. Они, подкрепляемые воспитанием, внушением семьи, школы, педагогами, СМИ впоследствии становятся мировоззрением личности.

Пренатальное научение — первородный процесс формирования опыта человека на чувственно-эмоциональном уровне, который протекает посредством передачи информации от матери к плоду (ребенку). Состояние интеллекта ребенка, как основной плацдарм его приспособительных систем к социальной адаптации, зависит от проявления его врожденных способностей к восприятию, ощущению и пониманию, которые формируются в детстве. Процесс понимания — это не поддающийся наблюдению и измерению процесс формирования тех образов и форм, которые человек потом отражает речью или поступком. Ощущения — чисто субъективный механизм эмоционального переживания, которое заряжает силой интереса, или отторжением, или пассивностью полученную информацию.

Восприятие, воображение — способность отбора и потребления информации. Это далеко не все составляющие психики, но даже они ярко проявляют факт того, что психические процессы чисто индивидуальные, и к внешнему миру имеют субъективно-опосредованное отношение. Это подтверждает факт того, что возрастные формирования психических процессов периода научения, не только лежат в историческом времени индивида, но они временем же и сокрыты от естественного наблюдения.

Одно исключительно важное соображение было выдвинуто Л.С. Выготским, хорошо ориентирующимся в истории данной проблемы: «память внимание и мышление ребенка развилось до такого уровня, что ребенок может обучаться грамоте и арифметике, то его память, внимание и мышление изменятся в той мере, в какой мы его обучим их упражнять, то есть изменятся в результате упражнения, но ничего не изменится в ходе их развития творческого мышления и развития». Как видим, о важности влияния возраста научения на взрослую личность, психология занималась еще в прошлом веке.

Существует принципиальное различие между тем, что понимается под «научением» и «обучением». Когда используется термин «обучение», то подразумевается приобретение компетенции для осуществления каких-либо форм поведения, деятельности. Обучение — это перенос индивидуального опыта из одних, уже бывших ситуаций в новые, за счет чего достигается индивидуальное приспособление живых организмов к среде обитания.

Научение представляет собой динамику первоначально вскрывающихся психологических процессов, обеспечивающих формирование новых приспособительных реакций протекающих в строго лимитированном возрастном периоде — раннем детстве, в сенситивном возрасте. Важно понимать, что, во-первых, научение включает в себя развитие и формирование. Во-вторых, оно основано на принципе функционирования нейрогуморальной деятельности. И в-третьих — подвержено влиянию среды.

Делая заключение по важности вопроса социализации в целом, следует отметить — исследования взрослых, проходящих переподготовку, показали:

- ◆ успешную адаптацию к профессионально социальной успешности, стабильности через реставрацию их психических напряжений, смысловых понятий, мировоззренческих убеждений в своей беспомощности.

Опыт наблюдений за обучением взрослых, направленный на курс образовательно-социальной реабилитации показал:

- ◆ необходимо вести курс переобучения взрослых обращая внимание на их психические напряжения, фрустрации и минимизировать их;
- ◆ вопросы профессиональной социализации следует рассматривать с исторической базы личности.

Психические функции человека вскрываются до 4 лет, а потом в силу вступает другой фактор — «поведенческий потенциал», который формируется из условий социальных требований и возможностей развивающейся личности. Однако, опять же — с позиции задатков, сформированных в раннем детстве от первичных человекообразующих факторов. И, воспитание детей в раннем возрасте, особенно в семье — это вопрос создания психически, профессионально и социально здорового общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1980.
2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
3. Горошидзе Г. А. Установка и адаптация личности в творческом труде: Дис. ... канд. психол. наук. Тбилиси, 1982. 165с.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976.
5. Ермоленко Н. А. Социальная адаптация молодых советских рабочих в социалистическом производственном коллективе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 1975. 24с.
6. Забродин Ю. М. Введение в общую теорию сенсорной чувствительности (Адаптивные особенности сенсорных процессов в задачах исследования порогов чувствительности) // Психофизические исследования / Под ред. Б. Ф. Ломова, Ю. М. Забродина. М., 1977. С. 31–125.
7. Калайков И. Цивилизация и адаптация. М., 1984.
8. Козиев В. Н. Психологический анализ профессионального самосознания учителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1980. 18 с.
9. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология управления. М., 1978.
10. Милославова И. А. Понятие и структура социальной адаптации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1974. 24 с.
11. Надирашвили Ш. А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека // Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976. С. 237–249.
12. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В. Б. Ольшанского. Ростов н/Д, 1998.
13. Лукашевич Н. П. Производственная адаптация молодых рабочих в условиях перестройки: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1989. 342 с.
14. Просецкий П. А. Активная творческая адаптация студентов нового приема к условиям высшей школы // Психологические проблемы формирования социально активной личности учителя. М., 1982. С. 3–17.
15. Профессиональная и социально-психологическая адаптация студентов и молодых специалистов. М., 1976.
16. Павлов И. П. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1951. Т. 3, кн. 2. С. 243–244.
17. Постовалова Г.И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. Ереван, 1973. С.18–19.
18. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990.
19. Рацова Л. М. Социальная адаптация личности в коллективе: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Томск, 1973. 22 с.
20. Свиридов Н. А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе // Социологические исследования. 1980. № 3. С. 47–48.
21. Скубий М. И. Социальные проблемы адаптации сельских учителей: Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 1975. 198 с.
22. Шафажинская Н. Е. Психологический анализ саморегуляции личности в процессе социально-психологической адаптации студентов педвуза: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1982. 191 с.
23. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В. Б. Ольшанского. Ростов н/Д, 1998.